

УДК:374.72(091) (470: 299.471) "19"

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ
В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Якса Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, профессор,
Таврическая академия, Крымский федеральный университет им.
В.И.Вернадского

e-mail: jannsson@mail.ru

Чемодуров Николай Николаевич, студент 3 курса исторического
факультета Таврической академии, Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского

e-mail: pasternatskiy@bk.ru

Аннотация: в статье продолжено изучение специфики подготовки педагогических кадров земствами Таврической губернии в начале XX века. Рассмотрены вопросы повышения квалификации учителей, работы учительских курсов и съездов в Таврической губернии, специфика подготовки учителей для национальных школ, роли общественной инициативы в подготовке педагогических кадров.

Ключевые слова: земства, Таврическая губерния, повышение квалификации, учительские съезды, общественная инициатива, национальные школы.

UDK:374.72(091) (470: 299.471) "19"

Yaksa Natalya Vladimirovna, doctor of pedagogical sciences, professor,
Taurian academy, Crimean federal university of V. I. Vernadsky

e-mail: jannsson@mail.ru

Chemodurov Nikolay Nikolaevich, student 3 courses of department of history of the Taurian academy, Crimean federal university of V. I. Vernadsky
e-mail: pasternatskiy@bk.ru

TO THE QUESTION OF IMPROVING THE QUALIFICATION OF
TEACHERS IN TAVRIC GOVERNMENT AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY: HISTORICAL ASPECT

The research of the specificity of training of the teaching staff in the Tauride province in the early twentieth century is continued in the article. The issues of professional development of teachers, the function of the teachers' courses and congresses in the Tauride province, the specific of teachers' training for national schools and the role of the public initiative in the process of the training of the teaching staff are considered in the article as well.

Keywords: Zemstvo (district council), the local institution of the self-rule, Taurida province, teacher training institute, teachers' courses, the public initiative, national schools.

Важнейшей составляющей деятельности земств по поддержке педагогов Таврической губернии была, на наш взгляд, организация специальных курсов повышения квалификации. В этот период земские уездные собрания обсуждали вопрос о необходимости учреждения учительских съездов.

Инициатива организации таких съездов принадлежала еще во второй половине XX века выдающемуся общественному деятелю, педагогу и публицисту Николаю Александровичу Корфу (1834–1883). Первые два съезда он провел в Александровском уезде Владимирской губернии. Затем, в 1872 году, уже в Москве прошел 1-й Всероссийский учительский съезд.

На работе таких съездов прослушивались лекции известных педагогов, обсуждался их опыт работы, проводились открытые уроки в специально организованной на время школе. Пример Москвы оказался привлекательным,

ивскоре такие мероприятия стали проводиться во многих губерниях, в том числе в Таврической. Уездные земства, буквально единогласно поддержали инициативу проведения съезда в губернии, так как встречи педагогов были не только полезны, но и необходимы, однако собрание Ялтинского уезда требовало учесть несовершенство положения о съездах. Другие же, в свою очередь, даже выделили на 1904 год средства на командировку учителей и организацию самого съезда. Ряд уездов, среди них Днепроовский и Симферопольский, предложили провести такое мероприятие у себя [7, с. 7–8].

Днепроовский уезд выделял дополнительные средства на учительские съезды в размере 1000 руб. Понимая, что самостоятельно земства еще не скоро смогут позволить себе в Таврической губернии организовывать регулярные и достойные курсы повышения квалификации учителей, они посчитали неким спасением эту общественную инициативу, охватившую тогда Российскую империю.

Кроме того, губернским земством были выделены дополнительные средства на учительские курсы обучения в Симферополе, Павловске и Москве. Также земство выделяет средства на выпуск в каждую школу 1–2-х педагогических журналов, а каждому учителю по 5 рублей на подписку [9, с. 45–49]. Естественно такая забота была необходима в условиях стремительного развития системы образования, появления новых методов и подходов. Инициатива становится не только своевременной, но и, в некотором смысле, передовой. На отдельных собраниях уездных земств, в том числе Евпаторийской управы, поднимался вопрос о недостаточной квалификации учителей в начальной школе, что ухудшало качество образования и без того в нелегких условиях земских школ. Поэтому собрание выступило за увеличение ассигнования средств на развитие гимназий и учительских школ.

С учетом сложной ситуации с образованием крымских татар, Перекопской управой были выделены средства на организацию курсов татарского языка для учителей русско-татарских школ. А для привлечения

населения в школы управа ассигновала дополнительные 2000 руб. Помимо организации обучающих курсов и съездов, земства занимались и разрешением накопившихся повседневных вопросов, которые серьезно тормозили процесс организации народного образования. Так, в своей работе «Поликультурное образовательное пространство Таврической губернии (1802–1921г.): условия формирования» исследователь проблем поликультурности Крымского региона Костылева Е.В. отмечает: «...важной характеристикой образовательного пространства Таврической губернии является устойчивый рост количества национальных школ, а также школ с многонациональным составом учащихся» [3]. Так, в начале января 1905 года в Ялте произошло важное заседание Первого съезда народных учителей, организованного при поддержке земств. На нем были приняты решительные заключения о крымско-татарском образовании, которое, как имеющее этноконфессиональные особенности, требовало особого внимания [1, с. 94–97].

На наш взгляд, необходимо остановиться на важнейших из них: курс обучения должен был длиться пять лет; в каждой татарской школе число классов должно было быть не менее пяти; в курс должен быть введен родной язык учащихся; на местах в отдельных вопросах о национальности учащегося должно приниматься конкретное решение. Кроме того, были приняты важные решения по деталям учебного процесса и учебной литературе. Благодаря этому удалось достичь успеха в диалоге между органами самоуправления, представителями образовательной сферы и крымско-татарскими педагогами.

Земства беспокоились и о качестве преподавания в школах с преобладающим крымско-татарским населением. Где это было возможно, образовывались национальные классы с педагогом представителем крымско-татарского населения. Кроме того, Таврическое губернское земство позволило преподавать в таких школах педагогам-иностранцам, в основном это были турки. Такая политика проводилась из-за нехватки собственных кадров. Чтобы это исправить, Симферопольское земство позаботилось об учреждении 2–3-х

месячных курсов татарского языка для будущих учителей при Симферопольской татарской учительской школе. Организовывались вечерние школы языка, выставки литературы [8, с. 356–357].

Вместе с тем, земствам не всегда удавалось наладить диалог по вопросам образования представителей крымских татар. Так, в 1905 году на внеочередном собрании Симферопольское земство не нашло решения вопроса о низком уровне образования некоторых педагогов из представителей крымских татар. Ауже на следующий год, специальное собрание в Таврической губернской земской управе по вопросам крымско-татарского образования закончилось тем, что делегация крымско-татарских педагогов покинула заседание в самом его начале, объяснив, что прочие присутствующие некомпетентны в таких вопросах.

Кроме того, земские учреждения уделяли внимание и образованию других этноконфессиональных групп. Лучшее положение было в школах немецких колонистов. Уже в первые годы XX столетия они охватывали практически все немецкое население. Определенную помощь в их развитии оказывали и земства. Так, Феодосийская управа в 1905 году постановила выдавать ежегодно по 75 руб. на каждое немецкое начальное училище и 500руб. на Цюрихтальское центральное училище. С другой стороны, намного хуже обстояли дела с образованием крымских болгар.

На страницах «Таврического народного учителя» отмечалась «плачевность» его состояния». Довольно большая община проживала в Феодосийском уезде, здесь же существовало болгарское Старо-Крымское народное училище. До конца XIX столетия его положение было весьма тяжелым и все шло к тому, что училище должно было закрыться. Но Феодосийская уездная управа не допустила этого и взяла учреждение под свою опеку. При этом содержание его возросло с 300 до 750 руб., а жалование учителям повысилось с 50 до 100 руб. [5, с. 10]

Стремясь к всеобщему образованию, земства, конечно, были заинтересованы в подъеме его уровня среди всего населения, невзирая на его

этнические или религиозные отличия. С этого же момента управой выделяются средства на организацию классов труда в училище. Школы армян действовали в Симферополе, Евпатории, Старом Крыму, Керчи, Карасубазаре и некоторых других городах. Все они являлись церковно-приходскими, и их положение было нелегким как материально, так и юридически. Первоначально имея принадлежность к духовному ведомству, в 1897 г. армянские школы были отданы в ведение Министерству народного просвещения. Тем не менее, их статус остался прежним, что затрудняло оказание какой-либо помощи со стороны земств.

Лучше дело обстояло с развитием народного образования караимов. Традиционной формой их учебного заведения была начальная школа мидраш, где учились дети, как правило, разного социального статуса. Существовали эти школы за счет караимских обществ. Сюда отдавали детей в 5–6-летнем возрасте и обучали основам древнееврейского языка и переводу Пятикнижия на караимский язык [6, с. 541–588].

И все же таких учреждений было недостаточно. А в условиях унификации учебных заведений в Российской империи, когда стояла необходимость в охвате как можно большей части населения, приходилось искать компромиссы между караимами и правительством. Для решения вопроса стали создаваться русско-караимские министерские училища. К решению их материальных сложностей, в том числе, пытались привлекать и земства. Так, Симферопольская управа откликнулась на этот призыв и постановила выделять Симферопольскому русско-караимскому министерскому училищу с 1897 года ежегодно пособие в размере 150 руб. на общие нужды, 150 и 50 руб. на жалование, соответственно, учителю и вероучителю.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность земств не обходила стороной и особенности в образовании малых этносов Таврической губернии и их политика вовсе не проявлялось в какой-либо уравнивающей политике, ущемлении чьих-либо прав и интересов.

В начале XX века в Таврической губернии помимо земской, проявляла

себя и общественная инициатива. Видные педагоги при поддержке общественности в 1903 году попытались образовать общество, которое занималось бы помощью всем работающим и работавшим педагогам. Оно стало называться «Обществом взаимного вспомоществования учащихся и учивших Таврической губернии». Буквально сразу же осознало его практическую пользу и своевременность Таврическое губернское земство. Его собрание, касаясь вопросов народного образования, рассмотрело и вопрос относительно такого общества и постановило ежегодно выделять на его счет 500 рублей. Общество, таким образом, на 16% процентов существовало за счет земства.

Вслед за Таврическим губернским земством, уездные также активно включились в содействие «Обществу взаимного вспомоществования учащихся и учивших Таврической губернии». Каждая управа выделила определенные средства [4, с. 390–392]. Так, Бердянское уездное земство выделило 300 руб., Мелитопольское уездное земство – 125 руб., Днепровское уездное земство – 100 руб., Перекопское – 50 руб., Ялтинское уездное земство – 100 руб., Евпаторийское уездное земство – 50 руб., Симферопольская городская управа выделяет 30 руб., Бердянская городская управа – 50 руб., Керченская городская управа – 25 руб., Бахчисарайская городская управа – 15 руб. Итого, была выделена значительная сумма в 845 руб.

Общество имело своей целью открытие филиалов во всех уездах. Конечно, его значимость и пользу земства ценили и старались содействовать во всех начинаниях, в силу своих возможностей. Правда, общество все никак не могло заняться своими непосредственными обязанностями и на протяжении всего 1903 года исправляло свое Положение. При этом средства на него выделялись, и составитель статьи о пособиях земств Г. Шаргородский оставил свое мнение о том, что «обществу грешно жаловаться на общественное равнодушие к их организации». Тем не менее, со следующего 1904 года общество, наконец, стало наращивать темпы своей деятельности, а помощь ему, конечно, оказывали земства [2, с. 50].

Таким образом, рассмотрев основные направления поддержки и подготовки педагогов земствами в Таврической губернии можно прийти к выводу о том, что только за рассматриваемый период была проделана серьезная работа, имевшая положительные результаты. Заметные успехи были в организации и регулярном проведении учительских съездов и дополнительных учительских курсов. В «Вестнике Таврического земства» за 1907 год была напечатана статья о современных, на тот момент, нуждах школьного дела в Таврической губернии. Важнейшей необходимостью стала организация работы уже зарекомендовавших себя с положительной стороны съездов учителей.

Хоть и относительно медленно и неравномерно, но продолжали расти размеры оклада педагогов земских начальных школ. Неравномерность проявлялась в зависимости от уезда, так как уездные земства на материковой части, как правило, преуспевали. При том, что земская школа являлась наиболее передовой формой к началу XX столетия, земства уделяли достаточное внимание именно подготовке педагогических кадров, как залогом эффективности вложений в систему народного образования.

Список литературы

1. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымско-татарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической Губернии в XIX – начале XX в.). Симферополь: Таврия, 1997. С.94–97.

2. Количество всех учебных учреждений Таврической губернии в 1903 году по данным Статистического бюро при Таврической губернской земской управе // Вестник Таврического земства. 1903. № 2. С. 50.

3. Костылева Е.В. Поликультурное образовательное пространство Таврической губернии (1802–1921 г.): условия формирования // Научный вестник Крыма. 2016. № 1 (1). [Электронный ресурс] URL: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/32/html> (дата обращения: 14.03.2017)

4. Нужды школьного дела в Таврической губернии // Вестник Таврического земства. 1907. № 35. С.390–392.
5. О положении образования болгар // Таврический народный учитель. №6. С.10.
6. Прохоров Д.А. Система народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIII. 2007. С.541–588.
7. Решение Губернского земства об учительских съездах // Таврический народный учитель. 1907. № 6. С.7–8.
8. Совещание по вопросам обучения татар // Вестник Таврического земства. 1907. №32. С.356–357.
9. Г. Шаргородский. К вопросу о жизнедеятельности Таврического общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших // Вестник Таврического земства. 1903. №2. С.45–49.